

Лицевые синодики в собрании Ростовского музея

В рукописном собрании библиотеки Ростовского музея имеется небольшая, но довольно любопытная коллекция лицевых книг. Она неоднократно привлекала внимание специалистов (А. А. Титов, А. А. Севастьянова, С. В. Сазонов и другие), но каждая рукопись в отдельности до сих пор досконально не исследовалась.¹

Наибольший интерес с художественной точки зрения, на наш взгляд, представляют четыре иллюстрированных синодика XVII—XIX вв. Они позволяют сделать некоторые выводы о традициях позднего книгописания в Ростове Великом, и достойны специального изучения.

Синодики (книги для записи имён в целях церковного поминания с обширным литературным предисловием) считаются одним из самых распространённых видов «поздних» русских лицевых рукописей. В них принято обильно иллюстрировать вступительную часть, состоящую из догматического Чина православия и беллетризованного сборника нравоучительных текстов.² И в смысле композиционного соотношения лицевой и не лицевой частей внутри книги, все ростовские синодики находятся в рамках сложившейся художественной традиции.

Лицевой синодик, как единый художественный памятник, окончательно сформировался во второй половине XVII в. В послепетровское время он стал характерным явлением провинциальной православной культуры и оказал заметное влияние на народное искусство и искусство городского примитива. Рукописи Ростовского музея созданы в разные периоды времени и позволяют пунктирно проследить некоторые этапы эволюции синодичной миниатюры.

Самый ранний из синодиков местного музейного собрания — помянник Успенского собора второй половины XVII в.³ Книга принадлежит к числу наиболее совершенных по мастерству исполнения памятников среди известных нам лицевых синодиков данного времени. Иллюстрированы, в основном, сюжеты догматической части — Чина православия, в которых повествуется о судьбе человеческой души после смерти.

Рукопись содержит 19 миниатюр размером в лист. Она открывается торжественной композицией «Царь Царем» (л. 1). Это распространённый вариант входной миниатюры синодиков наряду с «Троицей Новозаветной». В образе Царя Небесного воплощены все три ипостаси божества.

«Царь Царем» синодика Успенского собора — одна из красивейших композиций этой иконографии в русском искусстве второй половины XVII века. Миниатюра заключена в тонкую рамку геометрического орнамента. Христос в царских одеждах и короне европейского образца восседает на престоле, парящем на облаке.

---

*Сукина, Л. Б. Лицевые синодики в собрании Ростовского музея / Л. Б. Сукина // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 2002. — Выпуск 12. — С. 10–14.

¹ Автор сердечно благодарит сотрудников научной библиотеки музея-заповедника «Ростовский кремль» за содействие в работе над рукописями.

² Подробнее о принципах иллюстрирования синодиков см.: Сукина, Л. Б. Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII века: Автореферат диссертации кандидата культурологии / Л. Б. Сукина. — М., 1998. — С. 11–13.

³Р-225. Полуустав. 222 л. 19 мин. Впервые упоминается А. А. Титовым: Титов, А. А. Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора / А. А. Титов. — Ростов: типография Л. Х. Оппель, 1903. — № 1.

Своеобразной «спинкой» престола служит «вертикальный разрез» одноглавого храма ротондального типа с вычурно отделанным и расписанным крупным орнаментом интерьером. Все детали композиции тщательно прорисованы. Обращает на себя внимание изящная фигура Христа с удлинёнными пропорциями и тонкими чертами лица. Эта композиция написана опытным художником, отличавшимся высоким уровнем профессионализма. Его творческая манера вызывает ассоциации с произведениями иконописи и миниатюры середины XVII столетия, а используемые им краски изысканных вишнёвых, голубых, зеленоватых и розовых тонов, разделка одежд и драпировок золотыми ассистами характерны для миниатюр подносных книг, а не рядовых рукописей XVII в., к каковым относилось большинство синодиков. В композицию миниатюры удачно включена пояснительная надпись, выполненная красивым чётким полууставом.

Следующие семь миниатюр также выдают руку опытных мастеров. Особенно обращает на себя внимание композиция «Человек имеющий трёх друзей, двух почитающий, а третьим пренебрегающий» (л. 11). На листе изображена сцена пира, скопированная с европейской гравюры. В глубине пространства — открытое окно, в которое видно море с парусными кораблями и городом на берегу. Использованный в подлиннике приём прямой перспективы плохо понят русским художником, поэтому интерьер палат передан с сильными искажениями.

Миниатюры второй части рукописи написаны не так тщательно, вероятно, более молодыми или менее талантливыми художниками, как это и было принято при иллюстрировании русских рукописных книг XVI—XVII вв. Недостаток мастерства исполнения возмещается яркостью раскраски и занимательностью сюжетов. Миниатюра «Колесо жизни» решена как «передвижная картинка». В «окошке», вырезанном в виде сегмента колеса, должно было двигаться изображение души, перемещающейся от рождения к смерти.

Вероятно, книга была собрана из уже готовых миниатюр, выполненных на заказ артелью профессиональных художников, и листов с текстом. Эту догадку подтверждает тот факт, что листы с миниатюрами на обороте — чистые, а цвет чернил и почерк полууставных подписей к изображениям отличается от почерка и цвета чернил основного текста рукописи.

Высокое качество миниатюрного письма, не характерное для синодиков XVII в., даёт возможность предположить, что украшение данной рукописи было связано с кругом костромских и ярославских мастеров, артели которых с конца 60-х до конца 80-х гг. XVII столетия трудились над росписями храмов Ростова Великого.¹ В промежутки простоя некоторые из них могли быть привлечены церковными властями к изготовлению миниатюр для поминальной книги главного собора митрополии. Тем более что исследователями русского средневекового искусства давно отмечено, что фреска и миниатюра в силу их семантической и стилистической близости были сферой приложения талантов одних и тех же художников.²

Разительно отличается от рукописи Успенского собора синодик неизвестного происхождения, датируемый XVII—XIX вв.³ Книга собрана из отдельных листов, с одной стороны которых помещено изображение, с другой — надпись к следующей миниатюре. Она была «реставрирована», видимо, в XIX в. При этом листы оказались перепутаны между собой, что свидетельствует о полном непонимании «реставратором» смысла и значения как отдельных сюжетов текста и иллюстраций, так и их циклов.

Лицевая часть рукописи относится к концу XVII в. Её миниатюры выполнены по прорисам несколькими мастерами и примитивно раскрашены с преобладанием зелёных, жёлтых и оранжевых тонов. Но, даже при вышеуказанном состоянии книги, в ней можно вычленивать иллюстрации Чина православия, одним из иконографических образцов которых, несомненно, служили миниатюры синодика Успенского собора. Бывшая входная иллюстрация с изображением Христа на троне, которая названа в подписи под ней «Христос — Великий архиерей» (в Успенском синодике она именуется «Царь Царем»), вклеена пятой (л. 5).

¹ Шилов, В. В. Стенописи Ростова Великого и проблема атрибуций русской монументальной живописи второй половины XVII века: Автореферат диссертации кандидата искусствоведения / В. В. Шилов. — Л., 1987.

² Попова, О. С. Русская книжная миниатюра XIV—XV вв. / О. С. Попова // Древнерусское искусство. Рукописная книга. — М., 1983. — С. 12.

³ Р-967. 2' Полуустав 2-х почерков. 93 л. 63 мин.

Вразбивку помещены и миниатюры цикла «Сотворение мира и человека», грубо скопированные с гравюр западноевропейского происхождения (л. 1—4, 6—14). Эти сюжеты стали популярны в конце XVII в. в среде посадского населения и зажиточного крестьянства, и были бы совершенно неуместны в монастырских синодиках, к каким относится синодик Успенского собора.

«Лубочная» по стилю рукопись XVII—XIX вв. из ростовского собрания принадлежит к числу типичных образцов ремесленного книгописания позднего русского средневековья. Вероятно, она происходит из какого-то посадского либо сельского храма Ростовской округи, или же находилась в частном владении.

Для понимания процесса копирования лицевых рукописей необычайно любопытны два поздних ростовских синодика XVIII и XIX вв.

Синодик села Шендоры, датируемый последней четвертью XVIII столетия, был обнаружен и передан в музей его сотрудником В. И. Мансветовым.¹ Он представляет собой прекрасный образец позднего лицевого книгописания, в традиции которого было сочетать сложившиеся ещё в средневековые сюжеты и иконографию с новой манерой письма миниатюр, подражающей лубочной гравюре. Любопытно, что, судя по записям в помяннике, книга использовалась по прямому назначению до конца XIX в., хотя официально синодики были выведены из церковного обихода в 1760-е гг.²

Миниатюры синодика села Шендоры выполнены по прорисям несколькими художниками с одной стороны листа и заключены в рамку. Тексты, разъясняющие сюжеты, помещены на той же странице, что и изображения. Рукопись открывается миниатюрой «Троица Новозаветная» того же извода, что и во фресковых росписях XVII—XVIII вв. Подбор сюжетных циклов традиционен: «Сотворение человека», «Посмертная судьба души», «Житие Макария Египетского», «Видение царицы Феодоры», «Повесть о некоем пресвитере, мывшемся в бане» и тому подобные. Композиции миниатюр несложные, с крупными фигурами и деталями, что сближает их с провинциальной иконописью и ксилографией этого времени.

Рукопись примечательна тем, что на обороте 11 листов неумелой, возможно, детской рукой скопированы «на просвет» миниатюры, расположенные на лицевой стороне тех же листов (л. 11, 12, 22, 24, 25, 28, 29, 30, 33, 35, 44 и их обороты). Отметим, что неизвестный «копиист» выбирал самые простые рисунки, контуры которых заметно проступали сквозь бумагу.

Исследователям и раньше попадались такие «переводы» картинок в рукописных книгах.³ Возможно, в некоторых случаях это делалось для забавы. Но вполне вероятны и другие, более возвышенные или, наоборот, практические цели. Так, исследователи старообрядческой книжности В. И. Малышев и Н. В. Поньрко приводят сведения о том, что в сёлах Поморья перепиской и украшением книг в конце XIX — начале XX в. занимались дети 10—12 лет, причём не только мальчики, но и девочки.⁴

В свете вышесказанного особый интерес приобретает самый «поздний» из лицевых синодиков ростовского собрания.⁵ В библиотечном каталоге кодекс датируется XVIII—XIX вв. На лицевых сторонах первых 42 листов синодика помещены миниатюры без надписей и каких-либо поясняющих текстов, оборотные стороны — чистые. Все миниатюры, включая входную «Троицу Новозаветную», выполнены одним художником, и представляют собой примитивные копии иллюстраций синодика с. Шендоры. Рисунок и раскраска настолько неуверенны и небрежны, что непрофессионализм автора рисунков очевиден. Их компози-

¹Р-10. 2' Полуустав, скоропись. 119 л. 50 мин.

²Петухов, Е. В. Очерки из литературной истории Синодика / Е. В. Петухов. — СПб., 1895. — С. 62.

³См., например: Столярова, Л. В. Музейский список «Повести о Петре и Февронии Муромских» конца XVII — начала XVIII в. Ч. 1. / Л. В. Столярова // История и культура Ростовской земли. 1996. — Ростов, 1997. — С. 31—32.

⁴Малышев, В. И. Как писали рукописи в Поморье в конце XIX — начале XX в. / В. И. Малышев // Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР. — Петрозаводск, 1949. — Т. 1—4. — С. 3—17.

Поньрко, Н. В. Фёдор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей / Н. В. Поньрко // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. — М.—Л., 1980. — Т. 35. — С. 447.

⁵Р-1175. 4' 70 л. 42 мин. Без пагинации.

ции напоминают повторение тех карандашных калек, которые мы видели в шендорской рукописи. Уж не одна ли рука выполнила и ту и другую работу?

Вряд ли книга, иллюстрированная так дилетантски, предназначалась на продажу или для вклада. И хотя её происхождение неизвестно, можно предположить, что это был личный синодик, призванный напоминать владельцу о бренности земного существования и рождать благочестивые мысли. Вероятно, такие книги перелистывали в минуты нахлынувшего благочестия и брали с собой в паломничество по святым местам. Именно так поступал старичок Горкин — один из героев рассказа И. С. Шмелева «Царский золотой».¹ Может быть, неизвестному владельцу синодика пришла в голову идея попробовать украсить книжку картинками самостоятельно, а может быть, по чьей-то просьбе «перевёл» миниатюры из церковного синодика малолетний сын сельского священника или дьячка.

Рассмотрев четыре разновременных памятника, трудно делать какие-то серьёзные обобщения. Однако тот факт, что происхождение каждого из них мы с достаточно большой долей уверенности можем связать с Ростовской землёй, уже сам по себе примечателен. Ведь при исследовании памятников поздней книжности, пожалуй, самой сложной, а иногда и неразрешимой проблемой становится определение места их изготовления и бытования.

Литература

1. *Малышев, В. И.* Как писали рукописи в Поморье в конце XIX — начале XX в. / В. И. Малышев // Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР. — Петрозаводск, 1949. — Т. 1—4.
2. *Петухов, Е. В.* Очерки из литературной истории Синодика / Е. В. Петухов. — СПб., 1895.
3. *Поньрко, Н. В.* Фёдор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей / Н. В. Поньрко // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. — М.—Л., 1980. — Т. 35.
4. *Попова, О. С.* Русская книжная миниатюра XIV—XV вв. / О. С. Попова // Древнерусское искусство. Рукописная книга. — М., 1983.
5. *Столярова, Л. В.* Музейский список «Повести о Петре и Февронии Муромских» конца XVII — начала XVIII в. Ч. 1. / Л. В. Столярова // История и культура Ростовской земли. 1996. — Ростов, 1997.
6. *Сукина, Л. Б.* Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII века: Автореферат диссертации кандидата культурологии / Л. Б. Сукина. — М., 1998.
7. *Титов, А. А.* Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора / А. А. Титов. — Ростов: типография Л. Х. Оппель, 1903.
8. *Шилов, В. В.* Стенописи Ростова Великого и проблема атрибуций русской монументальной живописи второй половины XVII века: Автореферат диссертации кандидата искусствоведения / В. В. Шилов. — Л., 1987.
9. *Шмелев, И. С.* Богомолье. Лето Господне / И. С. Шмелев. — М., 1996.

¹Шмелев, И. С. Богомолье. Лето Господне / И. С. Шмелев. — М., 1996. — С. 9.